

Лексико-семантические поля вербализаторов лингвокультурного концепта «*private detective*» (на материале английского языка)

Елена Эльбрусевна Кусаева

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Российская Федерация
362025 г. Владикавказ, ул. Ватутина 44-46

Соискатель

E-mail: lena_kusaeva@mail.ru

Аннотация. В статье на материале лексикографических источников сформировано номинативное поле концепта «*private detective*» и проведен семантический анализ репрезентантов, входящих в него. В соответствии с конститутивными признаками лексем, вербализирующих исследуемый концепт, выделено четыре лексико-семантические группы, в которых репрезентанты объединены одной ядерной семой: «должностной чин», «вид деятельности», «тип слежки», «характер работы».

Ключевые слова: лингвокультурный концепт «*private detective*»; лингвокультурный типаж; номинативное поле; когнитивный признак; понятийная составляющая.

Введение. Появление нового направления в языкознании, изучающего лингвокультурное моделирование языкового сознания и коммуникативного поведения – результат смещения в центр исследовательского внимания таких проблем, как взаимосвязь языка и личности, языка и культуры (см. напр.: [1–3]). Данное направление посвящено описанию и моделированию ключевых концептов типизированной личности (лингвокультурных типажей) в той или иной лингвокультуре (В.И. Карасик, О.А. Дмитриева, Т.Ю. Тамерьян (в осетинской лингвокультуре – [4]), принимая за основу анализа три составляющие концепта: понятийную, образную и оценочную [5].

Возникновение в английском языковом сознании лингвокультурного типажа “*private detective*” является результатом реформирования правовой системы Англии конца XIX – начала XX века. Данная эпоха ознаменована созданием первой государственной полиции, и, впоследствии, введением официальной должности детектива, в обязанности которого входило расследование тяжких преступлений.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили тексты из английских лексикографических источников. В качестве методологической основы исследования применяются методы классификационный, когнитивной интерпретации; методики сплошной выборки, статистической обработки полученных данных.

Обсуждение. Для определения понятийной составляющей концепта необходимо выявить его когнитивные признаки на основе семантического анализа единиц номинативного поля концепта, а именно совокупность языковых средств, объективирующих (вербализующих, репрезентирующих, овнешняющих) концепт в определенный период развития общества [6].

Дефиниции толковых словарей [7–14] позволили выявить базовые семантико-когнитивные признаки лингвокультурного концепта “*private detective*”:

1) *a person whose job is discovering information about people. A private detective is not a government employee or a police officer* (CALD) «человек (не госслужащий и не сотрудник полиции), чья работа заключается в поиске информации о людях»;

2) *someone who can be employed to look for information or missing people, or to follow people and report on what they do* (LDCE) «тот, кого нанимают для поиска пропавших людей или для слежки за людьми, с целью подготовки отчета об их местах пребывания»;

3) *a person not on the police force who investigates criminal or illicit activity or searches for missing persons* (OALD) «человек, не принадлежащий полицейским структурам, который занимается расследованием преступления или другой незаконной деятельности».

Таким образом, базовый дефиниционный признак концепта “*private detective*” – **частное лицо, основная деятельность которого сводится к раскрытию преступлений, слежке, поиску людей и сбору информации о них (часто взамен на денежную компенсацию).**

Номинативное поле лингвокультурного концепта с вершиной – именем концепта “*private detective*” – формируется его репрезентантами, структурирующими разнотипные лексико-семантические и стилистические группы. Так, на базе лексикографических источников было выявлено 43 номинации концепта “*private detective*”, обслуживающие различные функциональные языковые стили.

1. В официально-деловом стиле отмечены следующие номинативные единицы, репрезентирующие концепт “*private detective*”: *private investigator* «частный следователь», *operative* «сыщик, детектив», *inspector* «инспектор», *plain clothed policeman* «полицейский в гражданской форме», *inquiry agent* «агент по расследованию», *FBI detective* «сотрудник ФБР», *spy* «шпион», *Federal* «сотрудник разведки», *tracer* «агент по розыску», *tracker* «сыщик». Исследуемый концепт репрезентируется данными лексическими единицами с преимущественно денотативным значением, имеющими общий семантический признак с именем концепта (*лицо, осуществляющее сыскную и разведывательную деятельность*) и характеризующимися нейтральной стилиевой окраской, что позволяет отнести их к официально-деловому стилю.

2. К разговорному стилю языка относятся: *gumshoe* «детектив (досл. ботинок с резиновой подошвой)», *private eye (colloq.)* «частный сыщик (частный глаз)», *sleuthhound* «детектив (досл. ищейка)», *sleuth (colloq.)* «сыщик (досл. собака для охоты на птиц)», *shadow (colloq.)* «детектив (досл. тень)», *tail (colloq.)* «детектив (досл. хвост)», *fed (informal)*, *flatfoot (colloq.)* «сыщик (досл. плоскостопие)», *elbow* «детектив (досл. локоть)», *spotter (colloq.)* «сыщик, наблюдатель», *bull* «детектив (досл. бык)», *nose (colloq.)* «детектив (досл. нос)», *tec (colloq.)* (сокращенная форма от «*detective*»), *ear (colloq.)* «детектив (досл. ухо)»; *snoop (colloq.)* «детектив», *bird dog (colloq.)* «детектив (досл. собака, которая помогает человеку в охоте на птиц)», *bloodhound (colloq.)* «детектив (досл. ищейка)», *peeper (colloq.)* «частный детектив», *eye (colloq.)* «детектив (досл. глаз)». Как видим, стилистическая маркировка данных номинативных единиц характеризуется неформальностью, разговорностью, ярко выраженной экспрессивностью и метафоричностью. В своей контекстуальной реализации эти репрезентанты имеют тенденцию к актуализации периферийных семантических признаков при одновременном «затемнении» основных значений понятия.

Разновидность разговорной речи – жаргон, используемый преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющий людей по признаку профессии, положения в обществе, интересов или возраста [15], представлен двумя номинациями *shamus (slang)* «частный следователь», *nark (slang)* «шпик».

В рамках номинативного поля исследуемого концепта понятийные конститутивные признаки, репрезентирующие имя “*private detective*”, составили четыре лексико-семантические группы: «должностной чин» (26 %), «вид деятельности» (14 %), «тип слежки» (7 %), «характер работы» (5 %).

В группу «**ДОЛЖНОСТНОЙ ЧИН**» включены номинаторы, характерные для официально-делового стиля языка и принятые для обозначения официальных должностей в правовой системе Англии: *private investigator* «частный следователь», *operative* «сыщик, детектив», *inspector* «инспектор», *plain clothed policeman* «полицейский в гражданской форме», *inquiry agent* «агент по расследованию», *FBI detective* «сотрудник ФБР», *spy* «шпион», *Federal* «сотрудник разведки», *tracer* «агент по розыску», *tracker* «сыщик».

Когнитивный признак «**ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**», реализован шестью репрезентантами концепта с доминантной семой «слежка/поиск»: *sleuthhound* «детектив (досл. ищейка)», *sleuth (colloq.)* «сыщик (досл. собака для охоты на птиц)», *shadow (colloq.)* «детектив (досл. тень)», *tail (colloq.)* «детектив (досл. хвост)», *bird dog (colloq.)* «детектив (досл. собака, которая помогает человеку в охоте на птиц)», *bloodhound (colloq.)* «детектив (досл. ищейка)».

Выявленные метафорические номинации, концептуализирующие понятийную область «сыск», образуют на основе общей сферы-мишени – *детектив* – метафорические модели, т.е. «существующие и/или складывающиеся в сознании носителей языка схемы связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: “X – это Y”» [16].

Так, лексема *shadow* «тень» употребляется для обозначения детектива в соответствии с известной идиомой «ходить тенью за кем-либо». Когнитивный признак, специфицирующий вид деятельности отражен в модели: “*private detective*” – *тень преследуемого объекта*.

Номинатор *tail* в значении «хвост» служит для обозначения частного детектива, исходя из основной функции последнего – слежки: *“private detective”* словно хвост преследуемого объекта.

Кинологические метафоры *bird dog* «собака для охоты на птиц», *bloodhound* «ищейка», *sleuth (colloq.)* «ищейка» выделяют один из главных признаков анализируемого концепта – поиск и выслеживание объекта: *“private detective”* подобен собаке-ищейке.

Когнитивный признак **«тип слежки»** эксплицируется тремя номинациями: *eye (colloq.)* «детектив (досл. глаз)», *nose (colloq.)* «детектив (досл. нос)», *ear (colloq.)* «детектив (досл. ухо)».

Языковым репрезентантом исследуемого концепта может служить лексема *eye* в основном словарном значении «глаз», что позволяет выделить такой признак, как «наблюдение за к.-л.»: *“private detective”* – всевидящее око.

Номинатор *nose* со значением «нос», с одной стороны, специфицирует один из признаков детектива – любопытство («сует нос в чужие дела»), т.е. его склонность к расспросам с целью сбора информации. С другой стороны, перенос значения происходит на основе обонятельной функция носа, т.е. детектив вынюхивает, ищет информацию: *“private detective”* – нос.

В случае с номинатором *ear* в значении «ухо» специфицируется такой признак исследуемого концепта, как «заниматься подслушиванием»: *“private detective”* – ухо.

Когнитивный признак **«характер работы»** реализован в 2 номинациях: *elbow* «детектив (досл. локоть)», *bull* «детектив (досл. бык)».

Обозначение частного детектива лексемой *elbow* «локоть» происходит на основе переноса семантического значения на характер работы детектива, т.е. во время слежки ему приходится буквально «работать локтями»: *“private detective”* подобен локтю.

Перенос значения лексемы *bull* в ее денотативном значении «бык» на частного детектива подчеркивает такой признак как выносливость: *“private detective”* пахнет как бык.

Широкий ряд репрезентантов лингвокультурного типажа *“private detective”* в лексикографических источниках характеризует национальную специфику англичан, а именно их отношение к частной жизни (*privacy*). В своих воспоминаниях В. Овчинников делится «...Англия – это царство частной жизни, гербом которого могло бы стать изображение изгороди и девиз: "Мой дом – моя крепость"» [17]. Подобное стремление каждого члена общества изолироваться от внешнего мира рождает обостренное чувство любопытства у окружающих. И только частный детектив, в силу своей профессиональной деятельности, имеет право заглянуть за изгородь. Данный факт, наряду со многими другими, объясняет причину огромной популярности лингвокультурного типажа *“private detective”* в английском языковом сознании.

Заключение. В соответствии со стилями языка репрезентанты исследуемого концепта входят в две группы: номинации официально-делового стиля и разговорного стиля с его разновидностью - жаргоном. Выделено четыре лексико-семантические группы вербализаторов, репрезентирующие лингвокультурный типаж *“private detective”*: «должностной чин» (26 %), «вид деятельности» (14 %), «тип слежки» (7 %), «характер работы» (5 %). В составе второй и третьей групп сформированы метафорические модели на основе переноса значений сферы-источника в сферу-мишень – *“private detective”*.

Примечания:

1. Vorozhbitova A.A., Potapenko S.I. Linguistic & rhetorical paradigm as innovative theoretical methodological platform of studying discursive processes of East Slavic and Western cultures // European Researcher. 2013. Vol.(61). № 10-2. P. 2536–2543.

2. Vorozhbitova A.A., Issina G.I. Systemness of Terminological Triads “Mentality – Mindset – Mental Space”, “Concept – Text Concept – Discourse Concept”: Linguo-rhetoric Aspect // European Researcher. 2013. Vol. (47). № 4–3. P. 1014-1018.

3. Vorozhbitova A.A., Issina G.I. “Linguistic and rhetorical picture of the world” of collective linguistic personality as the basic discourse-universe of ethnocultural and educational space // European Researcher. 2014. Vol.(67). № 1-2. P. 156–162.

4. Тамерьян Т.Ю. Типажные разновидности концепта «пожилой человек» в русской и осетинской лингвокультурах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2014. № 1. С. 83.

5. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5.
6. Попова З.Д. Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с. С. 35.
7. English-Russian Law Dictionary. Электронный ресурс: <http://www.miripravo.ru>. (LD).
8. Concise Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford University Press, 1993. Электронный ресурс: <http://etymonline.com>. (CODEE).
9. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge University Press, 2011. Электронный ресурс: <http://www.dictionary.cambridge.org>. (CALD)
10. Longman Dictionary of Contemporary English. Longman, 2000. Электронный ресурс: <http://www.ldoceonline.com>. (LD)
11. Oxford Advanced Learners Dictionary. Oxford University Press, 2011. Электронный ресурс: <http://oald8.oxfordlearnersdictionaries.com>. (OALD).
12. Merriam Webster's Dictionary of Synonyms. Merriam Webster, Incorporated, 1984. Электронный ресурс: <http://www.merriam-webster.com>. (MWDSA).
13. Collins Dictionary of Synonyms and Antonyms. Collins UK, 2005. Электронный ресурс: <http://dictionary.reverso.net>. (CDSA).
14. Roget's Thesaurus. Adams Media Corporation, 2011. Электронный ресурс: <http://www.thesaurus.com>. (RT).
15. Лингвистический энциклопедический словарь. Электронный ресурс: <http://tapemark.narod.ru/les/151a.html> (ЛЭС).
16. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003. 248 с. С. 68.
17. Овчинников В. Корни дуба. Электронный ресурс: <http://www.gumer.info/travel/ovchin/06.php> С. 25.

UDC 81

**Lexical-Semantic Fields of Verbalizations of Linguacultural Concept
«private detective» (based on the English language material)**

Elena E. Kusaeva

North-Ossetian state university n. a. K. L. Khetagurov, Russian Federation
362025, Vladikavkaz, Vatutin str. 44-46
Post graduate student
E-mail: lena_kusaeva@mail.ru

Abstract. The article deals with the determination of the constitutive features of the linguacultural concept «private detective» by means of the semantic analysis of the representants that are included to its nominative field. In accordance with the constitutive features four semantic groups were revealed: “type of activity”, “official”, “type of surveillance”, “nature of work”.

Keywords: linguacultural concept “private detective”; linguacultural type; nominative field; cognitive feature; conceptual constituent.